

— О, какой благородный порыв! Мне любопытно, что ты за существо? Что заставило того цилиня так нервничать? — Женская Погибель направила серп на Сяо Ци.

— Не ходи! — Сюэ Янь, увидев, как Сяо Ци встает и направляется к демонице, схватил его за край одежды.

Сяо Ци покачал головой, настойчиво продолжая движение, а Женская Погибель приказала своим подчиненным отпустить ребенка, после чего приставила серп к шее Сяо Ци, угрожая произнеся:

— Покажи свою истинную форму!

— Моя истинная форма такая же, как у него. Мы оба цилини, он мой младший брат, поэтому и беспокоится за меня, — спокойно ответил Сяо Ци.

Юй Ци, услышав это, скривился. «Что за чушь! Кто беспокоится за тебя!» Хотя он так думал, но все же стиснул зубы, пристально следя за серпом Женской Погибели, опасаясь, что демоница в порыве ярости лишит Императорского цилиня головы.

— Ты не так прост, как кажешься! — Женская Погибель слегка улыбнулась. — Говорят, в Небесном Царстве среди Священного клана Цилинь есть один, кто может защитить императорскую власть над тремя мирами. Если заполучить его, можно обрести власть над всеми тремя мирами. К тому же, говорят, что этот Императорский цилинь обладает кротким нравом. Думаю, если использовать тебя в качестве обмена, он согласится, не так ли?

Она легонько провела лезвием серпа по щеке Сяо Ци.

— Если преподнести этого Императорского цилиня Демоническому Императору, он обретет власть над тремя мирами. Хихи, даже думать об этом уже возбуждает. Что скажешь?

— Действительно, хороший план, — спокойно ответил Сяо Ци. — Но я сомневаюсь в одном: раз Императорский цилинь так важен и обладает столь кротким нравом, его, несомненно, тщательно охраняют в Небесном Царстве. Ты думаешь, что сможешь получить его так легко?

— Хвастун! — прошептал Юй Ци. «Кроткий нрав, блин!»

— Ты и есть ключ, — Женская Погибель провела ногтем по его лицу. — Ты более хитроумен, чем тот цилинь, даже пытаешься испытывать меня. Я все больше интересуюсь твоей сущностью — в глубине твоей души сияет ослепительный золотой свет. Ты... ты ведь и есть тот самый Императорский цилинь, не так ли?

Хитрая демоница, кажется, уловила намек.

— Да, я он. Ты очень проницательна, — Сяо Ци спокойно признал.

Женская Погибель прищурилась, внимательно разглядывая его.

— Если ты действительно Императорский цилинь, то тебя должны были тщательно охранять в Небесном Царстве. Почему же ты так легко появился в Нижнем мире? Это ловушка?

— За тысячи лет Небесное Царство никогда не создавало никакой особой «защиты» для Императорского цилиня. Знаешь, почему? — спросил Сяо Ци.

— Хм? — Женская Погибель, к своему удивлению, заинтересовалась.

— Потому что в этом нет нужды, — на лице Сяо Ци появилась спокойная улыбка, и в тот же миг он вновь явил свою императорскую мощь в мире людей.

Ослепительный золотой свет мгновенно озарил все вокруг, заполнив все семь уровней Пагоды Усмирения Душ. Свет, исходящий от пагоды, осветил почти весь Город Цзиньсю. Зал, еще недавно наполненный демонической аурой, теперь был переполнен сиянием, от которого невозможно было открыть глаза. Все низшие демоны, коснувшиеся этого света, мгновенно исчезли, словно дым!

— Ааа! Ты...!! — Женская Погибель, находившаяся ближе всех к Сяо Ци, получила сильные ожоги от его света. Несмотря на свою мощь, половина ее тела была обожжена, и она упала на землю, пытаясь рукой защититься от света и разглядеть истинный облик Сяо Ци.

— Передай своим господам, что если они хотят обрести высшую императорскую власть, пусть придут и поклонятся мне, — холодно произнес Сяо Ци. — Я — воплощение власти! Если они хотят заслужить мою милость, пусть положат свою гордость к моим ногам! Посмотрим, что сильнее: гордость вашего высокомерного рода демонов или искушение властью!

— Ааа! — Демоница закричала, так как свет, исходящий от Императорского цилиня, разрушал ее демоническую энергию, и ее тело постепенно сгорало. За тысячи лет никто не мог сделать с ней подобного!

Сюэ Янь и Юй Ци тоже не могли открыть глаза из-за яркого света. В потоке света Сюэ Фэнь постепенно принял человеческий облик. Когда свет утих, и они смогли снова видеть, они с удивлением обнаружили, что защитный барьер в Городе Цзиньсю перестал действовать, и Сюэ Фэнь больше не был подавлен, ему больше не нужно было превращаться в маленькую лису.

У подножия помоста Женская Погибель лежала, едва живая. Обожженная священным светом цилиня, она даже не смогла сопротивляться, и половина ее тела была почти полностью уничтожена, превратившись в кровавое месиво, на которое было больно смотреть. Но она еще не испустила дух, хрипло произнеся:

— Ты... ты... Императорский цилинь... как ты посмел... я умру... но Демонический мир не оставит это без ответа!

Император Цилянь с золотыми глазами смотрел на нее свысока.

— Ты не умрешь.

— Ха-ха... не думай, что твоя жалость на меня подействует! Если я не умру, я обязательно отомщу тебе! Я доложу Демоническому Императору о твоём оскорблении! — Демоница подняла голову и из последних сил прошипела в сторону Циляня.

— Хех, как трогательно, что ты так предана ему! — Сяо Ци презрительно улыбнулся, и это выражение лица разозлило демоницу, но она, словно мышь, увидевшая змею, не могла пошевелиться.

Сюэ Янь, стоявший рядом, сказал:

— Сяо Ци, никто не выдержит твоего поклона. Просто поклонись ей, и она умрет. Зачем так усложнять?

Сяо Ци посмотрел на Сюэ Яня, и его властный взгляд заставил того содрогнуться.

— Демоны не достойны моего поклона.

Юй Ци добавил:

— Низшие духи и демоны не выдерживают его поклона, но те, кто обладает высокой силой, могут выжить. Не дай себя обмануть, он просто боится, что не справится с этой демоницей.

Сяо Ци отвел взгляд и продолжил допрос Женской Погибели:

— Раз ты так предана своему Демоническому Императору, я хочу узнать, насколько глубоко может быть преданность демонов.

— Не думай, что сможешь заставить меня сломать при помощи пыток! Я скорее умру! — Женская Погибель, верная своей демонической природе, даже будучи в плену, продолжала кричать, предпочитая смерть поражению.

Сяо Ци усмехнулся:

— Пытки — это низкий метод, который приходит в голову только таким неразвитым демонам, как ты. Раз власть — это привилегия, данная мне небесами, я покажу тебе, что такое настоящая власть.

Сюэ Янь и Сюэ Фэнь, наблюдая за высокомерным поведением Сяо Ци, один выражал презрение, другой — недоумение. Сюэ Фэнь спросил Юй Ци:

— Что он собирается делать?

Юй Ци отвернулся и фыркнул:

— Самую подлую вещь на свете!

— Неужели он...?! — Сюэ Янь вздрогнул, его лицо покраснело от гнева. — Что он собирается сделать?!

Он явно понял все неправильно.

Юй Ци ехидно улыбнулся:

— Конечно, он сделает то, что умеет лучше всего. Как ты думаешь, что может сделать такой хвастливый цилинь?

Сюэ Янь почувствовал, как его сердце начало биться чаще, дыхание участилось, и в его голове возникла картина, как Сяо Ци издевается над Женской Погибелью. Он внезапно разозлился:

— Какой же он мерзкий! Я не буду смотреть на это отвратительное зрелище!

С этими словами он развернулся и исчез за дверью зала.

— Ох, я всего лишь сказал это, а он уже неправильно понял! Какой же он вспыльчивый! — Юй Ци, спровоцировавший Сюэ Яня, притворился, будто ничего не произошло.

Сяо Ци слегка улыбнулся, не обращая внимания на злобную шутку Юй Ци. Он поднял подбородок Женской Погибели, заставив ее смотреть ему в глаза:

— Девчонка, я расскажу тебе, что такое настоящая власть. Это огромное удовольствие от господства. Небеса дали мне абсолютную силу власти! Стоит мне только приказать, и никто не сможет мне противостоять! Неужели ты, такая маленькая, думаешь, что сможешь бросить вызов моей власти?

Женская Погибель, вынужденная смотреть ему в глаза, чем ближе она была, тем сильнее ощущала невидимое давление, исходящее от него. Ее душа постепенно разрушалась под этим давлением, которое казалось всеобъемлющим, пронизывающим всю вселенную. Это было ужасное чувство, которое могло свести с ума. Даже страх перед Демоническим Императором не мог сравниться с этим. Внезапно Женская Погибель почувствовала ужас, как будто с самого рождения в ее душе был заложен страх перед этим существом, и теперь все ее скрытые страхи вырвались наружу, усилившись в десять раз!

Голос не мог произнести ни звука; пальцы не могли пошевелиться; глаза не могли отвести взгляд; даже мысли постепенно замирали, уходя в никуда... Нет, нет, нет!